

Л.К. Текеева

АНИМИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Статья посвящена анимистическим представлениям карачаевцев, балкарцев, кумыков и ногайцев. Автором сделана попытка впервые рассмотреть анимизм у тюркоязычных народов Северного Кавказа, формирование которых проходило в пределах, минимально, двух экологических ниш. Эта особенность этнической истории тюркоязычных народов Северного Кавказа наложила отпечаток на всю духовную культуру, в том числе на религиозно-мифологические представления, в которых можно проследить как кавказские параллели, так и древнетюркские.

Ключевые слова: религиозные верования; анимизм; культ; ритуал; олицетворение; аниматизм.

Анимистические верования – один из самых архаических пластов религии любого народа, восходят к эпохе первобытно-общинного строя, точнее к раннеродовой эпохе. По определению В.М. Аталикова, анимизм – это вера в душу и дух, всеобщую одухотворенность природы [1. С. 80]. В основе анимизма лежат представления о душе человека, животного, растения, стихий и т.д.

В сравнительном плане анимистические представления тюркоязычных народов Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. занимают промежуточное положение между соответствующими представлениями соседних народов Восточной Европы и Средней Азии.

В то время как у народов Восточной Европы большинство образов демонологии уже к этому времени «потеряло свое значение и из практических верований ушло преимущественно в область фольклора, особенно сказочного, у народов Средней Азии вера в разного рода сверхъестественные существа была еще вполне реальна, и также была реальна обрядовая практика, связанная с ними» [2. С. 23]. Что же касается карачаевцев, балкарцев, кумыков и ногайцев, то в указанную эпоху анимистические воззрения их несколько поколебались. Но восполнить этот пробел можно частично по фольклорным сюжетам указанных этносов и обратившись к мифологическим воззрениям других тюркских народов, как древних, так и современных.

Анимистические представления, так же как и религия, изменялись и развивались на протяжении многих веков. Сначала тюркоязычные народы Северного Кавказа просто почитали землю и воду, огонь и ветер, солнце. Постепенно они стали наделять их свойствами живых существ, часто даже людей, способностью мыслить, чувствовать, говорить, обликом животного или человека. Люди долгое время полагали, что объекты их почитания являются живыми существами, т.е. здесь мы наблюдаем не олицетворение, а оживотворение природы.

Л.Я. Штенберг писал, что это наиболее примитивная форма анимистического мировоззрения, называемая аниматизмом [3. С. 268]. Видимо, в этом проявился

культ природы, присущий многим народам, в том числе и тюркским. Так, карачаевцы и балтюркоязычные народы Северного Кавказа верили, что ночью, на какое-то мгновение, вода в ручьях и реках застывает, «засыпает», чтобы отдохнуть. Изображения воды сохранились на керамике древних и средневековых памятников Карачаево-Черкессии [4. С. 36]. Византийские источники VII в. указывают на культ воды у древних тюрков. Из этих же источников известно, что тюрки совершали жертвоприношение воде. Албанский историк VII в. Мовсес Каланкатуйский, говоря об обычаях и верованиях гуннов, писал, что они поклонялись и воде [5. С. 31].

По представлениям тюрков, божество вода родилось раньше, чем божество земля, поэтому ее считали старшей сестрой земли. В древней мифологии считалось, что образование земли началось от воды. Со дна воды «небесной уткой» были подняты песок, глина, ил, из которых в дальнейшем образовалась земля [6. С. 81]. Тюркские народы, в том числе карачаевцы, балкарцы, ногайцы и кумыки, относились к воде двояко. С одной стороны, считали, что вода – первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса. Вода устойчиво относилась к чужим враждебно. Но, с другой стороны, к воде относились с большим уважением, так как без воды жизнь на земле невозможна. От божества Воды зависели жизнь, плодородие и урожайность земли. Тюркоязычные народы Северного Кавказа очень бережно относились к водоемам. Нельзя было загрязнять их, сквернословить, держа в руках чашу с водой, и т.д.

Не менее чистым существом, по представлению тюркоязычных народов Северного Кавказа, считалась Земля. Нельзя было ночью выливать кипяток на землю – она спит, ошпарив ее спящую, человек может навлечь на свою голову проклятие земли. Она проявляется как сила природы, является одной из главенствующих божеств, выше которой только Небо. Небо санкционирует жизнь, оно оплодотворяет, но рождается, живут и умирают на земле. После смерти земля их поглощает. Из земли вырастают травы, злаки и

деревья, в том числе священное Дерево, или Древо Жизни, связующее миры. Люди почитали землю как создательницу урожая и изобилия, как источник, дающий материальное счастье человеку. По древнему мифу, когда люди впервые начали пахать поле, земля мучалась, исходя потом от боли. Наконец, она взмолилась верховному богу Тейри, прося защитить ее от людей. Тейри ответил Земле: «Ты будешь вечно терпеть эту боль и кормить людей, но зато потом ты же будешь поглощать их, и все твое будет возвращаться к тебе же» [7. С. 22].

Самым чистым существом считался огонь. Тюркоязычные народы Северного Кавказа в огне видели все-сильное божество, которое само зарождается, дышит и постоянно изменяется. С огнем у указанных этносов ассоциировалось представление о рождении, росте, развитии и жизни вообще. Поддержание постоянного огня в очаге считалось первостепенной обязанностью хозяйки дома. Неугасимости домашнего огня придавалось особое значение. Самым страшным проклятием было: «Да потухнет огонь твоего очага». В определенные дни огонь из очага нельзя было давать даже соседям, чтобы не приобщить их к своему очагу. Нельзя было заливать огонь водой, так как огонь является олицетворением солнца. Тепло, исходящее от солнца и огня, их яркое свечение и краски порождали между ними известные аналогии. Солнце, огонь и их связь с представлениями о жизни, о развитии и потомстве переносились и на женщину как прародительницу, хранительницу потомства.

Совершенно недопустимым считалось осквернять огонь, т.е. бросать в него какой-либо мусор и нечистоты, дурно пахнущие вещества, плевать в него, даже топили огонь только чистыми дровами. Чтобы не разгневать огонь, нельзя было и перешагивать через него. Огонь имел очистительное качество. Оскверненную вещь держали над огнем для очищения.

С этим культом связан и обряд трупосожжения у тюркских племен. Такой обряд зафиксирован и в средневековых могильниках верховьев Чегема [8. С. 59].

Живым существом считался и ветер. Карачаевцы и балкарцы считали, что если бросить в вихрь нож, на нем останутся капли крови. Ветер, как стихия природы, создает ситуацию изменчивости. Он приносит не только облака, бурю, но в мифологических сюжетах и болезни. Конечно, нарушение стабильности само по себе не является бедой, но ветер мог стать ею. Именно поэтому умение управлять ветром было одними из характеристик различных категорий сакральных лиц. Несмотря на негативные действия ветра, тюрки все же почитали его. В честь божества Ветра и почитания его, по китайским летописям, тюрками был построен храм под названием «Разгоняющий тучи». Перед военным походом тюрки посещали этот храм, совершали жертвоприношения и молились о победе [9. С. 96].

Представление о том, что природа делится на четыре великие стихии, является в мифологии тюркоязыч-

ных народов Северного Кавказа главнейшим и важнейшим. Человек, который начал познавать окружающий мир, должен был очень дорожить своим открытием – он сумел понять и дать название элементам – огню, воде, земле и воздуху, из которых состоит мир. Видимо, поэтому запрещалось вмешивать в воду молоко или гасить огонь водой и т.д. Возможно, это было вызвано страхом потерять стройную систему взглядов, выстроенных в сознании человека на основе такого широкого обобщения.

И лишь позднее начинается процесс олицетворения, т.е., как мы уже отмечали, стихиям и предметам, временам суток и т.д. стали придавать облики животных и растений, людей. Например, день и ночь олицетворяли в образах двух баранов – черного и белого, которые бьются между собой, обходя при этом всю землю. Надо заметить, что когда мы говорим об олицетворении, например о только что приведенном, не следует думать, что люди той эпохи действительно думали, что день и ночь – это два барана. Вовсе нет. У них было такое же зрение, как у нас, они знали, что день и ночь – не два барана, но их язык, речь отличались от наших тем, что свои знания они выражали другими терминами, теми словами, которые были им близки и понятны. Отсюда и родилось олицетворение, и смену света и мрака они обозначили через борьбу белого и черного баранов. Проще говоря, их мышление было таким же, как у нас, но язык, которым оно выражалось, был мифопоэтическим. Могучие стихии природы – земля, огонь, вода, ветер – тоже были олицетворены нашими предками в виде животных. Земля, огонь и вода олицетворялись в образах быков, а ветер представлялся в виде необузданной лошади. У тюркских народов и сегодня принято называть легкомысленных людей или лошадей рожденными от ветра.

Олицетворяли не только конкретные силы природы, но и, например, времена года. Так, перед новым годом и сейчас иногда говорят: «Джыл кьартайды», т.е. «Год состарился». При наступлении новолуния говорят: «Джангы ай тууду» – «Новый месяц родился» и т.д.

По представлению тюрков, после божеств по иерархической лестнице Вселенной управляют «хозяева» местности (суу-иеси, джер-иеси и др.). Живут они в невидимом мире в средней зоне Вселенной и непосредственно подчиняются Великому Духу Неба Тенгри и божеству Земли. «Хозяева» местности управляли территорией видимого мира, обитаемого людьми. Само название «иеси» переводится с тюркского языка как «хозяин». Это говорит о том, что в народе их считали истинными хозяевами гор, лесов, рек и т.д. Пределы территорий хозяев местности определялись естественными границами (берег, река, гора и т.д.). Таким образом, территория обитания людей – это одновременно и место жительства всевозможных духов-хозяев. И все же духи – хозяева – это существа иного мира и относятся к особому классу. Они обладают богатствами,

главным образом в виде растительности, зверей и полезных ископаемых. Дикая природа воспринималась как упорядоченный мир, поэтому ее естественным обитателям – хозяевам гор, рек, озер – были чужды человеческие ценности.

Исследования анимистического мировоззрения в культуре тюркоязычных народов Северного Кавказа позволяют нам говорить, что и в анимистических представлениях тюркоязычных изучаемых этносов присутствуют вполне рациональные знания об окружающей среде. Эти знания приобретались эмпирическим путем в течение многих столетий. Иногда именно эти знания служили причиной наделения некоторых объектов природы магическими способностями и свойствами.

Мы недооцениваем тот вклад, который внесли примитивные культуры в развитие человеческих знаний, науки. Представления из ряда «магических» часто подтверждались впоследствии практическим опытом и

становились основой научных знаний. И даже те, что не получили подтверждения, послужили импульсом к дальнейшему поиску истины. Так, представления наших предков об органическом единстве и взаимосвязи человека и всех элементов природы оказались, как долгое время думали, не только «ложными знаниями» и плодом неразвитого мышления. Уничтожение природной среды обитания ведет к уничтожению и человека, ее же сохранение – необходимое условие нашей жизнедеятельности.

Можно сказать, что и анимистическое понимание природы у тюркоязычных народов Северного Кавказа было своего рода защитой окружающей среды и ее обитателей, стимулировало бережное отношение к природе. Надо считать верной мысль Ф. Фейербаха о том, что отношение древних народов к природе, флоре, фауне есть отношение не хищника, а друга природы (цит. по: [10. С. 149]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аталиков В.И. Культура народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000. 93 с.
2. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. 338 с.
3. Штенберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. 573 с.
4. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии. М., 1971. 354 с.
5. Байрамуков У.З. Кладезь народной памяти. Анализ легенд в поисках истока. Черкесск, 1993. 151 с.
6. Урусбиева Ф.А. Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза. Сергиев Посад, 2003. 207 с.
7. Джуртубаев М.У. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997. 256 с.
8. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII–XVIII вв. Нальчик, 1991. 193 с.
9. Безертинов Р. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. Казань, 2004. 448 с.
10. Шенкао М.А. Нарты, миф, эпос, культура. М., 1997.

Tekeeva Larisa K. U.D. Aliev state University of Karachai-Circassia (Karachaeensk, Russia). E-mail: lar-tek@yandex.ru

ANIMISTIC CONCEPTS OF TURKIC PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS.

Keywords: religious beliefs; animism; cult; ritual; personification; animatism.

The article is devoted to animistic beliefs – one of the most archaic layers of religion of any nation, dating back to the era of primitive society, or rather to the early primitive society era. According to V.M. Atalikov, animism is a belief in souls and spirits, universal spirituality of nature. Various sources have been used in this work, since the process of the evolution of the religious worldview can be traced only through the comprehensive study of multiple and diverse data. For this purpose, much information has been collected in the villages of Karachay-Cherkessia and Kabardino-Balkaria. The study of this subject is impossible without the involvement of folklore, where many stories about the people's worldview can be found, which can be seen through the prism of animistic conceptions and other typical components of ancient spiritual culture of the nations studied. For all the values of these sources, yet the primary base of the current study is ethnographic material and historical literature on the Karachais, Balkars, Nogais and Kumyks. Religion, like all spiritual characteristics of people evolved and changed over the centuries under the influence of real life. Animism is also a historical phenomenon, which varies throughout the centuries. The phenomena of nature were gradually endowed with the properties of alive beings, often with human abilities of thinking, feelings, speaking like an animal or human. But before people started to endow natural phenomena with such images, they have long believed that they themselves are living beings, that is, what we can see here is not the personification, but animating the nature. According to L.Y. Sternberg it is the most primitive form of animistic worldview, called animatism. The four great elements of nature concept is the main and most important one in the mythology of the Turkic peoples of the North Caucasus. The man, who began to learn the surrounding world, must have cherished his discovery – he was able to understand and name the elements that make up the world – fire, water, earth and air. And only later the process of impersonation begins, the powerful elements of nature – earth, fire, water, wind were personified by our ancestors in the form of animals. Not only the specific forces of nature, but also, for example, seasons were personified. The most important trend in myth development at ancient times was the emergence of mythical creatures, some of which were endowed with demonic features. The research of animistic worldview in the culture of the Turkic peoples of the North Caucasus lets us say that in the early mythology of the Karachai and Balkar people there was quite rational knowledge about the environment. This knowledge had been empirically acquired for centuries. Sometimes these skills were the reason for endowment of certain natural objects with magical powers and properties. “Magic” views were often confirmed by practical experience and subsequently became the basis of scientific knowledge.

REFERENCES

1. Atalikov, V.I. (2000) *Kul'tura narodov Kabardino-Balkarii* [The Culture of Kabardino-Balkaria]. Nalchik: [s.n.].
2. Snesarev, G.P. (1969) *Relikty domusul'manskikh verovaniy i obryadov u uzbekov Khorezma* [Relics of pre-Islamic beliefs and practices in Khorezm Uzbeks]. Moscow: Nauka.

3. Shtenberg, L.Ya. (1936) *Pervobytnaya religiya v svete etnografii* [The primitive religion in the light of ethnography]. Leningrad: Institute of Northern Peoples.
4. Alekseeva, E.P. (1971) *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Karachaevo-Cherkessii* [The Ancient and medieval history of Karachay-Cherkessia]. Moscow: Nauka.
5. Bayramukov, U.Z. (1993) *Kladez' narodnoy pamyati. Analiz legend v poiskakh istoka* [The treasury of the national memory. An analysis of the legends in the search for the source]. Cherkessk: Karachay-Cherkessia Republic Book Publ.
6. Urusbieva, F.A. (2003) *Metafizika koleasa. Voprosy tyurkskogo kul'turogeneza* [The metaphysics of the wheel. On the Turkic cultural genesis]. Sergiev Posad: Ves' Sergiev Posad.
7. Dzhurtubaev, M.U. (1997) *Dukhovnaya kul'tura karachaevo-balkarskogo naroda* [The spiritual culture of Karachai-Balkar people]. Nalchik: Karachay-Cherkessia State Pedagogical University.
8. Miziev, I.M. (1991) *Ocherki istorii i kul'tury Balkarii i Karachaya XIII–XVIII vv.* [Essays on the history and culture of Balkaria and Karachai in the 13th – 18th centuries]. Nalchik: Nart.
9. Bezertinov, R. (2004) *Tengrianstvo – religiya tyurkov i mongolov* [Tengrianism – the religion of the Turks and Mongols]. Kazan: Slovo.
10. Shenkao, M.A. (1997) *Narty, mif, epos, kul'tura* [Narts, myth, epic, and culture]. Moscow: [s.n.].